

НОВОРОССИЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ» №9 16 СЕНТЯБРЯ 2014

Народное ополчение Донбасса и ОПД «Партия НОВОРОССИЯ» в интернете:

ОПД «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ»: vk.com/p.novorossia
facebook.com/groups/p.novorossia

САЙТ ГАЗЕТЫ: novopressa.ru

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ДОНБАССА: vk.com/polkdonbassa
facebook.com/polkdonbassa

ДРУЖЕСТВЕННОЕ НАМ ИНФОРМАГЕНТСТВО: novorossia.su

День освобождения

8 сентября Донбасс празднует День освобождения. В этот день в 1943 г. Красная Армия освободила от немецко-фашистских захватчиков город Сталино, современный Донецк.

После победы на Курской дуге Донбас-

ская операция стала частью стратегического наступления советских войск. В августе-декабре 1943 г. были очищены от врага вся Левобережная Украина и Киев, а отборные соединения Вермахта и СС под командованием одного из лучших гитлеровских полководцев Э. Манштейна

потерпели сокрушительное поражение. Освобождение Донецкого бассейна стало прологом к освобождению всей Украины от оккупантов. В ходе Донбасской наступательной операции был прорван Миусский оборонительный рубеж, который немцы укрепляли с декабря 1941 г. Для жителей Донбасса память о Великой Отечественной войне неразрывно связана с событиями, происходившими на родной земле. Мемориалы «Саур-Могила» и «Миус-Фронт», монументы «Твоим освободителям, Донбасс» и «Жертвам фашизма» стали маяками памяти, связывающими прошлое и настоящее, объединяющими разобщенных людей нынешнего века в народ.

Избитая официальной риторикой, истасканная политическими спекулянтами и затертая в застольных откровениях память о Великой войне остается, несмотря ни на что, фундаментом нашего национального самосознания, бережет то, что позволяет народу не потерять себя.

Теперь на Донбассе снова война. Пришла война, как и Великая Отечественная, распекающая историческое время на роковое «до» и «после». Думаю, не нужно проводить параллели. Каждый, кого коснулась

эта беда, волей-неволей проведет их сам. И все-таки Саур-Могила, фронт, освободители Донбасса – эти слова из прошлого ворвались в наше настоящее.

Нет сомнения, что в запале информационной войны противник будет спекулировать на теме сегодняшних событий на Донбассе. Однако тех, кто помнит одесское пепелище 2 мая и мариупольский расстрел 9 мая, кто прятался от артиллерийских обстрелов по подвалам, кого бомбила украинская авиация, кто борется за родную землю, не удастся сбить с пути даже самой изощренной пропагандой.

Очевидное скрыть невозможно. Если с запада приходит враг, если за ним ползут тени подручных нацистов, таких как Бандера и Шухевич, то дорога у этого врага одна. Она протоптана подчиненными Э. Манштейна в сентябре 1943 г. – на скамью подсудимых военного трибунала.

Впереди нам предстоит упорный труд на благо будущего, но главное, что это будущее принадлежит свободному Донбассу. Освободители Донбасса сегодня сошли с постаментов, они вдохновляют нас. Они среди нас.

Военкор «Бен»

Новороссия идет в контрнаступление: пора возвращать оккупированные территории!

24 августа 2014 г. армии народных республик начали контрнаступление на нескольких стратегически важных направлениях. В Луганской Народной Республике отряды Алексея Мозгового сражаются за Северодонецк и Лисичанск. А вооруженные силы Донецкой Народной Республики загнали в новые «котлы» очередные карательные батальоны и вышли к Азовскому морю. Впереди – битва за Мариуполь.

Август 2014 г. стал для жителей Новороссии месяцем тяжелых испытаний. Регулярные артобстрелы зажатыми карателями в тиски Донецка, Горловки, Макеевки. Масштабные атаки противника на Ясиноватую и Иловайск – важнейшие транспортные узлы на подступах к столице ДНР. Гуманитарная трагедия Луганска, принявшая к концу лета ужасающие масштабы... Казалось, что республики держатся на занятых рубежах из последних сил.

Нет, отчаяния не было. Но была вполне понятная тревога. Выстоят ли осажденные города? Не пора ли переходить от обороны к атаке?

«Сыночек, когда уже наши их погонят? Сколько еще они будут нас уничтожать?» – спрашивала меня несколько дней 80-летняя бабушка с окраины Харцызска (крышу ее старенького дома и проходящий по улице газопровод посеколо упавшими с неба осколками, а в огороде соседа торчала деталь от кассетного снаряда). Подобные вопросы слышал, наверное, каждый военный корреспондент, работавший в эти дни на Донбассе. По Донецку тем временем ходили

мрачные слухи: «Говорят, Порошенко поставил своим фашистам задачу до дня «незалежности» захватить город и пройти по нему парадом. А не получится – Донецк будут равнять с землей».

Прогнозы пессимистов оказались верны только частично. Украинские войки 24 августа действительно прошли по центру города – колонной военнопленных. А вот во всем остальном события развивались с точностью до наоборот. Вместо штурма Донецка войсками хунты мы стали свидетелями контрнаступления армий Новороссии.

В Луганской республике батальон «Призрак» под командованием Алексея Мозгового наступает на города Северодонецк и Лисичанск, оставленные ополченцами в июле. Одновременно вооруженные силы ДНР атакуют позиции украинских силовиков и иностранных наемников в районе Дебальцево – главной транспортной развязки на трассе Донецк-Луганск.

А пока по центру Донецка «маршировали» пленные каратели, ополченцы проводили разведку боем в поселке Еленовка, отодвигая противника от южных подступов к городу. Враг оказал ожесточенное сопротивление, перебросив из-под Волновахи колонну бронетехники. В итоге войска хунты удержали часть поселка, но при этом потеряли 8 танков, около 20 единиц другой бронетехники и несколько артиллерийских установок, а после фланговых ударов ополчения в Волновахском районе и вовсе оказались в окружении.

К утру 25 августа оформился новый «котел» возле Амвросиевки. В нем

«варятся» боевики карательных батальонов «Айдар», «Шахтерск» и «Донбасс», 8-го армейского корпуса, 95-й аэромобильной, 28-й и 30-й механизированных бригад украинских вооруженных сил. По разведанным, в «котле» находятся более 40 танков, около 100 единиц БМП, БТР и БМД, около 50 пусковых установок реактивных систем залпового огня «Град» и «Ураган» и более 60 единиц орудий полевой артиллерии и минометов.

В следующую ночь под полный контроль армии Новороссии вновь перешла легендарная Саур-могила. Взятие этой господствующей высоты позволяет ополченцам держать под наблюдением передвижения противника и препятствовать попыткам разблокирования «котла».

Но главной темой для обсуждения в эти дни стало другое направление контрнаступления, возможно, не такое сложное с военной точки зрения, но уже вызвавшее настоящую панику в стане врага. Освободив пограничную Успенку, ополченцы, почти не встречая сопротивления, осуществили впечатляющий марш-бросок вдоль границы на юг, к Азовскому морю.

Вскоре была полностью разгромлена база батальона «Азов» в приморском поселке Седово. Перепуганные каратели, уверенные в том, что на них напали российские войска, бежали в направлении Мариуполя. А ополчение приступило к зачистке от остатков войск хунты населенных пунктов вокруг Новоазовска.

«Военные и штурмовые группы батальона «Азов» пытаются сдержать агрессора, однако силы неравны. У противника значительное преимущество в

бронетехнике и артиллерии. Идет бой! Нечем оборонять Мариуполь», – бился в истерике один из командиров «Азова» Игорь Мосейчук, пытаясь с помощью «Фейсбука» оправдать позорное бегство с поля боя.

В скором времени, правда, даже украинские СМИ вынуждены были признать, что никаких громадных колонн российских танков под Мариуполем не наблюдается. Вся «коломойская армия» и «порошенковская рать» драпанула не от армии Российской Федерации, а от бойцов Донецкой Народной Республики, ведущих контрнаступление сравнительно небольшими силами.

Позже отдельные отряды Нацгвардии и «непобедимых» карательных батальонов бежали уже и из Мариуполя, не дожидаясь, пока ополченцы подойдут хотя бы к окраинам города. А еще, говорят, в портовый город переброшены все украинские морпехи. Наверное, киевское командование надеется на то, что у последних нервы окажутся хоть немного крепче.

...Шапказакидательством нам с вами, конечно, тоже страдать не стоит. Понятно, что какими бы ни были трусливыми и неорганизованными украинские «защитники» Мариуполя, бои за город предстоят тяжелые. И все же хочется верить, что если не этот, то, по крайней мере, следующий выпуск нашей газеты уже будет свободно распространяться в очищенном от оккупантов Мариуполе – славном городе металлургов и портвиков, над которым вновь будет реять флаг Новороссии и Донецкой Народной Республики.

Военкор «Ковыль»

По зову души и сердца

В Донецк я приехал, чтобы стать военкором. Наблюдая за преступными действиями киевской хунты против народа Новороссии, я уже не мог больше оставаться в стороне. Конечно же, я слышу много версий в различных СМИ о правоте воюющих сторон, но точно знаю, что просто так люди не встали бы на защиту своей земли. Мы живем в XXI столетии, и война ведется не только на передовой, но и на информационных просторах, где всячески пытаются очернить борьбу народа, совершившего свой выбор. Поэтому я здесь и сейчас делаю то, что могу, как солдат информационного фронта, для скорейшей победы Новороссии. И самое главное – нельзя забывать о героическом подвиге наших дедов и прадедов, которые воевали плечом к плечу против фашизма, не обращая никакого внимания на национальную принадлежность. И грешно нам, потомкам тех славных победителей, позволять хунте и различным правосекам осквернять память наших предков.

Наш общий праздник – День Шахтера

Последнее воскресенье лета – самое любимое воскресенье жителей моего родного города Экибастуз. Центральная улица перекрыта, на площади установ-

лена сцена, с самого утра небольшой 140-тысячный город необыкновенно оживлен, торговые центры, супермаркеты, парки, площади и улицы заполнены людьми, как в канун Нового года. В центральном городском парке «Шахтер» в ожидании своей очереди прокатиться на аттракционах толкуются дети, рядом прогуливаются влюбленные пары и семьи – просто яблоку негде упасть. Все обсуждают, каким будет праздничный салют и кто из знаменитостей выступит в местах народного гуляния. Примерно так я могу описать Экибастуз в День шахтера. Уверен, что намного оживленнее и красочнее мог бы выглядеть Донецк в этот славный праздник. Увы, народу Донбасса сейчас не до Дня шахтера и не до Дня города. Но все еще впереди. В скором времени будет мирное небо над Новороссией, и настанет долгожданное светлое будущее.

Донецк встречает

Мы въезжаем в город. Периодически на пути пересекаем блокпосты, ребята приветствуют нас, поднимая руку, из проезжающих машин МО ДНР также обращают на нас внимание. Из окна микроавтобуса я вижу все уже не по телевизору, а своими глазами: школы, музеи,

детские сады, больницы, дома мирных жителей, подвергшиеся артобстрелам украинской армии. И тут мне сразу же вспоминаются заявления официального Киева: мол, ВСУ не стреляют по жилым кварталам, горожане голодают, боятся выходить на улицы и прочее. Что я увидел в реальности: маршрутки курсируют с пассажирами, во дворах старики сидят на лавочках, на рынке идет торговля, покупатели в продуктовых магазинах, на улицах пешеходы, правда, немногочисленные, идут не спеша. Эта картина явно не сходится с той, которую так живописуют украинские и западные СМИ.

...Я представил нескончаемый бурный автомобильный трафик в этом городе в мирное время, тысячи людей, спешащих кто куда, ведь Донецк – город-миллионник, это сейчас в нем осталось 300-350 тысяч жителей. Скольким семьям пришлось покинуть свои дома и уехать из-за страха погибнуть под артобстрелом украинских карателей... Скольким школьникам не пошли первого сентября в школу... Скольким студентов не смогли начать новый учебный год в колледжах и университетах... Скольким тех, кто погиб от рук киевской хунты... Но в то же время меня согревает мысль о том, что очень скоро Донецк восстановит прежнюю жизнь во всей полноте,

преступная война закончится победой народа Новороссии, и все забудет ключом опять и по-новому. Я в это верю.

Первый репортаж

Мой первый выезд в должности военкора я никогда не забуду. Нас отправили прямо в район, недавно подвергшийся минометному обстрелу. Приехав на место, я увидел частный дом, практически полностью разрушенный прямым попаданием мины, и сильно поврежденную газовую коммуникацию. Утешало лишь то, что в момент обстрела в доме никого не было, поэтому обошлось без пострадавших. В близлежащих зданиях повывлетали стекла, и в глазах встречавшихся мне жителей я читал «когда же все это закончится» и «слава Богу, что не в наш дом». Примчавшийся пожарный расчет принялся тушить возгорание от минометного обстрела, и следом для проведения ремонтных работ подъехала бригада «Горгаза». Меня искренне удивило и одновременно обрадовало то, что во время ведения боевых действий эти бесстрашные люди остались в своем городе, на своей службе, не бросив земляков в час тяжелых испытаний без профессиональной помощи.

Военкор «Найман»

Я завидую россиянам...

Я завидую россиянам, я завидую этим «кацапам» и «москалям!» Я завидую их Олимпиаде и их армии. Я вижу, как они меняются и растут.

Они верят своему Президенту. Они верят в свою армию. Они гордятся своей великой историей, своими достижениями и победами.

А ведь это была наша общая история... и победы... и достижения. Еще вчера.

Они примирились с собой. Они наплевали на боготворимый нами Запад. Они идут дальше и развиваются, что бы ни говорили нам по нашим телевизорам и на наших форумах.

И я понимаю, что это Мы теряем, а не они. Мы становимся слабее, а они сильнее. И как бы мы громко ни кричали «Слава Украине!», это уже не остановить. Совсем недавно мы ехидничали, когда у них была Чечня. Они же убивали друг друга еще вчера.

А сейчас чеченцы уже не меньше русские, чем сами русские.

Они готовы биться за свою возрожденную и Великую Страну. Частью которой они являются. И вот уже чеченскими батальонами пугают нас. Как это произошло???

А причина проста: чеченцы смогли вспомнить, что они русские, и что они часть Великой Страны и Великого Народа.

Мы злорадуем, когда у них теракты и катастрофы. А они преодолевают их раз за разом и становятся сильнее! Хотя против них весь мир! Они падают и снова поднимаются. Стоят и лыбятся. Только сплевывают кровь сквозь зубы.

Мы кричим, что они рабы, что скоро развалятся, нефть упадет, НАТО нападет, и на них обрушатся очередные кары. А ведь они – это же мы! Мы плюем в свое отражение. Сами в себя.

Нам нужно обязательно вспомнить, что мы – единое целое. И тогда придет чувство, когда-то жившее в наших предках. Чувство внутренней силы, надежды, веры и гордости за то, что мы – тоже русские. И не важно, кто

наши предки: украинцы, татары, евреи, буряты или узбеки. Не важно, кто мы по вере: католики, православные, мусульмане или иудеи. Это не главное.

Главное, что мы – русские! И мы часть Великого Народа и Великой Страны.

Да, у нашей Великой Страны и Великого Народа еще есть проблемы. Но если мы вспомним, что мы – русские, изменится все и навсегда! И этого боятся все. Бояться, что мы это вспомним и снова будем вместе. Поэтому со всех сторон плетется паутина лжи и вранья, поддерживается злость и ненависть. И у нас, и в России. Они не дают нам проснуться. И если мы не вспомним, кто мы, то не проснемся уже никогда.

По поводу сложившейся ситуации, оккупации и прочего.

Кто кричит громче всех, что нам нужно защищать «нашу» независимость, единство и свободу? Те же чиновники, олигархи и депутаты. Они ужасно боятся, что за все, что произошло за последние годы с нашей Родиной, придется отвечать. А может, это не оккупация? А может, это

идет освобождение? Это пришли наши, когда уже почти совсем не осталось надежды, когда мы уже почти сдались.

И нам нужно встать и вместе уничтожить всех этих лживых политиков, олигархов, мэров и чиновников, которые с пеной у рта кричат, чтобы мы шли умирать! Умирать за их виллы, яхты и замки, за их счета в банках, за их свободу грабить и независимость от ответа за свои поступки.

Я понимаю, что этот манифест будет «выпиливать» из интернета. Будут тысячи злобных комментариев, будут кричать, что я предатель, продался Путину, что я кацап и москаль. Мне безразлично.

Я знаю, что за мной – правда. Я патриот Украины, настоящий патриот, и сейчас решается судьба моего народа и моей Украины.

Мы или вспомним, кто мы есть, или просто исчезнем.

Я люблю мой украинский народ, своих предков и свою культуру.

Я украинец, но больше этого я – русский!

Андрей Авраменко, Харьков

Ложь молчаливого согласия

Война – это линия фронта, разлучившая меня с прошлым. По ту сторону войны живут мои родные и близкие, но такие далекие сейчас люди. Многие вычеркнули меня из своих друзей, некоторые терпеливо ждут, когда я споткнусь, и эта жизнь наконец-то накажет меня за предательство их меркантильных интересов и измену шагнувшей в пропасть Родины. Тогда они охотно научили бы меня своим правилам и даже простили бы, но признать свои ошибки они не смогут никогда. Я же ненавижу тупость за ее упорство в отрицании очевидного и прощать не умею. По эту сторону фронта тоже есть жизнь, и я готов защищать ее до последнего дыхания. Способны ли на это они, мои бывшие друзья, там, в своих мышиных норках? Я знаю, что нет, и даже знаю почему. Дело в том, что жизнь для них состоит из мелких важностей, вроде банковского счета, шашлыков по воскресеньям, ничего не значащей болтовни и поездок в Турцию или Тунис по путевкам «all inclusive». Ну а я люблю жизнь во всех ее проявлениях и много-

образии, а еще свободу выбора и стихотворение Киплинга «Посвящение сыну». Могу обходиться малым и довольствоваться мечтой. Жизнь так часто ставила меня в угол, что я научился спорить с Судьбой, но никогда на нее не сетовать, быть благодарным Творцу за каждый прожитый день, молиться в одиночестве и даже писать стихи. Никогда особо не нуждался в собеседниках, так как знал, что меня не каждый вытерпит. А еще я не умею лгать и по старинке верю в Людей. Потерявшим совесть я ничуть не сочувствую: их теперешнее состояние уместно сравнить с алкогольным опьянением, а вот прозрение станет для них тяжелым похмельем. Помните, у Гоголя: «и проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело». Но чем можно будет искупить скотское равнодушие, с которым целый народ наблюдает братоубийство и стонет от удовольствия, созерцая каждую мрачную подробность

чужой беды? Ведь кровь донбасских детей пролилась и на их неразумные головы, а глупость не станет для них оправданием. Один без оглядки уверовал в ложь, другой только делал вид, третий думал, что война – это политика, а он учитель или бухгалтер, четвертый не утруждал себя мыслями и жил, потому что ему жилось, – они все согласились на эту войну своим трусливым молчанием. «По грандиозности масштабов своего распространения ложь молчаливого согласия – самая величайшая из всех, какие любая цивилизованная нация считает своим священным и важнейшим долгом оберегать, сохранять и распространять. Приведу пример. Немыслимо, казалось бы, чтобы гуманный и разумный человек нашел рациональное оправдание рабству, а между тем, если вы припомните, когда в Северных Штатах началась борьба за отмену рабства, аболционисты получали очень слабую поддержку. Как бы они ни доказывали, ни умоляли и ни убеждали, они не в силах были сломить царившее во-

круг этого вопроса всеобщее безмолвие. От церковных кафедр, через печать, во все решительно слои общества сверху донизу распространялось липкое безмолвие, порожденное ложью молчаливого согласия. Молчаливого согласия в том, будто ничего не происходит такого, что вызывало бы беспокойство или заслуживало интереса гуманных и разумных людей». ... «Всемирный заговор лжи молчаливого согласия действует активно всегда и всюду и притом неизменно в интересах глупости или обмана, в интересах же чего-либо возвышенного или достойного – никогда. Является ли такая ложь наиболее гнусной и подленькой из всех? Похоже, что так. В течение многих столетий эта ложь безмолвно работала в интересах деспотизма, аристократии, рабовладельческих режимов, военных и религиозных олигархий. Благодаря ей они и по сей день существуют, мы видим их и тут и там, – словом, повсюду на земном шаре» (Марк Твен).

Александр Трачук

Откуда есть пошла Новороссия?

Многие считают, что название «Новороссия» – новое, однако это неверно. Новороссия – не просто имя для двух новых, но уже сильных Народных Республик, Донецкой и Луганской. Новороссия – исторический термин, глубоко укорененный в традиции. Давайте же проследим его историю в веках.

Итак, прежде всего, Новороссия (Новая Русь, Новая Россия, Новороссийский край) – синоним Новороссийского генерал-губернаторства и Новороссийской губернии. Речь идет о тех огромных и богатых землях, которые были присое-

динены к Российской империи во второй половине XVIII столетия.

Исторически эти территории были заселены еще в незапамятные времена древними греками, а до того в степях Северного Причерноморья кочевали скифы. Эти места привлекали кочевников плодородием почвы, дающим обильный корм лошадям и скоту. Вместо одних кочевых орд приходили другие: половцы, печенеги, монголо-татары...

В Запорожье, которое называли Запорожской Сечью, первыми относительно

постоянными жителями стали казаки.

На востоке от них, очистив Дикое Поле, селились самые мужественные люди – царские служилые – готовые стойко переносить тяготы и невзгоды и, несмотря ни на что, возделывать землю, сеять и собирать урожай, строить дома. Словом, люди приходили сюда жить. Сначала небольшими группами, по несколько десятков человек, основывая небольшие укрепленные поселения, остроги и станции. Шло время, и этот человеческий поток вырос многократно.

Поселенцам пришлось выдержать тяжелую и долгую борьбу с иноземными захватчиками, прежде всего крымскими татарами, то и дело совершавшими опустошительные набеги на богатый край. Но они выстояли и доказали свое право на жизнь и свободу.

Российская империя взяла эти земли под свое широкое и могучее крыло уже в XVIII в. после громких побед в войнах с Турцией. Именно по Новороссии пролегла первая четкая определенная граница между двумя государствами – засечная черта, усиленная крепостями. В ту пору Новороссия включала в себя Бессарабскую, Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую губернии, а также отдельно Кубанскую область. А в 1752 г. возникло первое поселение сербов и венгров, бежавших из-под господства империи Габсбургов (Новая Сербия – от Польши до Днепра, Славяносербия – от Днепра на восток), к которым присоединились болгары и валахи.

Уже в ту пору наш Донецкий край был

рад гостям и с готовностью принимал братьев-славян и всех тех, кто по доброй воле хотел жить и трудиться на этой богатой земле. Но есть и другое важное обстоятельство: именно будущая Новороссия представлялась мудрым и проницательным правителем России будущим ядром новославянского мира.

Подлинный расцвет Новороссии начался в конце славного для Российской империи XVIII столетия. Этому способствовало деятельное и талантливое управление под началом князя Потемкина-Таврического, которому императрица Екатерина Великая предоставила практически полную свободу действий. В это время к Новороссии было присоединено Запорожье, в 1776 г. возведен новый город – Екатеринослав (Днепропетровск), через два года юго-западная новороссийская граница дошла до Херсона, а в 1783 г. молодая и многообещающая губерния получила Крым.

Сегодня Новороссия рождается заново. В ее названии словно заложен особый смысл: не повторяя ошибок прошлого, стремиться к светлому будущему, принимая от России все самое лучшее, завещанное историей и традициями. Досужие вымыслы о том, что Новороссия не имеет своих истоков, – клевета наших врагов.

Подводя черту вышесказанному, предоставим слово Павлу Губареву: «Новороссия – это не выдумка сегодняшнего дня. Новороссия имеет глубинные основы для своего существования».

Военкор «Значок»

Наш Артем

Товарищ Артем – Федор Андреевич Сергеев – один из героев истории Донбасса, основатель и первый руководитель Донецко-Криворожской Советской республики. Будущий революционер родился в 1883 г. на Курщине. Сын крестьянина, выкарабкавшегося из бедности и ставшего подрядчиком по строительству, маленький Федя хорошо учился и получил неплохое для выходца из простого народа образование. Семья мальчика переселилась на юг, в Екатеринослав (современный Днепропетровск): строительство там шло ударными темпами, урожай собирались высоко, земля была «родночая». Обустроиваться и жить на Донбассе уже на рубеже столетий было и почетно, и выгодно.

Показавший высокие результаты в учебе в реальном училище восемнадцатилетний Федор в 1901 г. был зачислен в Императорское Московское техническое училище (знаменитая «Бауманка»). В том же году случилось и другое важное событие – юноша стал революционером, вступив в партию большеви-

ков. Буквально с первых дней в партии Сергеев проявил выдающиеся качества яркого агитатора и отважного бойца, целиком преданного делу революции, и вскоре ему было поручено организовать студенческую демонстрацию. Последовал арест, исключение из училища и шестимесячный срок в воронежской тюрьме для «политических». Скорее всего, в это же время и появилось знаменитое прозвище – Артем. Не имея возможности продолжить образование в России, но страстно желая учиться, Сергеев эмигрировал во Францию, где в Париже слушал лекции Ленина и стал другом великого русского ученого Мечникова.

Ровно через год после первой своей демонстрации Сергеев возвращается в Россию и по собственному желанию направляется на Донбасс. Места, знакомые с детства, манили молодого человека, успешного к тому времени пожить в столицах, набраться городского опыта и увидеть размах революционной борьбы. Здесь начинается его героическая подпольная работа. В селе Федоровка, что на границе нынешних Запорожской и Днепропетровской областей, Сергеев создает первую на Донбассе социал-демократическую ячейку, состоящую почти исключительно из крестьян (всего около 400 человек), проводит Первомайскую забастовку. Провокаторы выводят полицию на его след, и Сергеев вынужден перебраться в Юзовку (будущий Донецк). В нашем городе он вел пропаганду среди железнодорожных рабочих и горняков Берестово-Богодуховского рудника, а сам работал помощником машиниста в Екатеринославе. Здесь Артема дважды арестовывали, но оба раза ему удавалось бежать.

С началом Первой русской революции 1905-1907 гг. Сергеев прибыл в Харьков. И вновь ярко проявились его лидерские и организаторские качества: устроившись на паровозостроительный завод, он собрал вокруг себя революционную ячейку «Вперед» и на свой страх и риск занялся подготовкой вооруженного восстания. «Когда народу не оставляют выбора, он берет в руки оружие», – говорил Артем. Почти год труднейшей подпольной работы, огромные усилия десятков людей, и все же революцион-

ное выступление было подавлено 12 декабря 1905 г.

После этих событий Артем переехал в Санкт-Петербург, а оттуда на Урал. Дух его был по-прежнему крепок. 1906-1909 гг. прошли в активной работе: Артем побывал в Стокгольме, Москве и Перми, где познакомился и сблизился со многими партийными деятелями. Там он и добился самых впечатляющих успехов, увы, одновременно обратив на себя внимание царской охранки. Арест, суд Особого присутствия. Приговор – пожизненная ссылка в селе Ипыманское на Ангаре Иркутской губернии.

Новые трудности не сломили Артема. В 1910 г. он бежал за границу. Маршрут его перемещений впечатляет: Корея, Китай (Харбин, Гонконг, Шанхай, где он, обладая железным здоровьем, год проработал батраком), Япония (Нагасаки). Наконец, в июне 1911 г. – Австралия, небольшой город Брисбен. Всего за несколько месяцев Артем стал одним из лидеров Ассоциации Русских Эмигрантов. Он пропагандирует радикальные революционные идеи, эмигрантская среда начинает представлять рабочий класс и через год меняет название на Союз Русских Рабочих. При активной участии Артема русские рабочие изучают английский язык, возникает уникальное братство российского и австралийского пролетариата, проникнутое духом подлинного интернационализма. В июне 1912 г. был налажен выпуск русскоязычной газеты «Эхо Австралии», а сам Артем помогал в организации всеобщей стачки. Но и здесь не обошлось без преследований со стороны властей: русского революционера посадили в тюрьму Брисбена. В штате Квинсленд сохранили добрую память об Артеме (здесь он был известен под псевдонимом «Большой Том» и под именами Артем, Артимон) еще и потому, что однажды он, вооруженный одним ножом, убил крокодила, напавшего на местного жителя.

Грозные события 1917 г. позвали Артема назад в Россию. Как и многие другие, он возвращался через Владивосток и в пути, по иронии судьбы, успел познакомиться со многими будущими белогвардейцами. Прибыв на Родину, Артем сразу же включается в револю-

ционную борьбу. Его направляют на Донбасс – местные реалии знакомы ему не понаслышке...

Здесь в нашем повествовании надо сделать паузу. Может показаться, что вся предыдущая жизнь Артема была сплошной авантюрой, но это совсем не так. Наряду с протестными выступлениями, заключениями в тюрьмах и скитаниями по разным городам и странам проводилась еще и огромная интеллектуальная работа: сотни прочитанных книг и статей, беседы с теоретиками революции, размышления о будущем устройстве общества. И логично, что Артем самостоятельно, своим путем пришел к идее автономии Донбасса. В 1918 г. произошло знаковое событие – была провозглашена Донецко-Криворожская Советская республика. Ее руководителем стал Артем.

К сожалению, первым испытанием молодой республики и ее руководителя стала война против австро-немецких оккупантов, впервые ступивших на Донецкую землю, и против войск Центральной Рады, мечтавшей взять под контроль наш богатый край. Артем был нужен везде – он всюду успевал. Борьба шла одновременно на нескольких фронтах, и на всех организатором победы был Артем. Он проделал колоссальный труд по спасению материальных ценностей Донбасса и консервации шахт, помог создать местную Красную Гвардию, а после окончания Гражданской войны именно проект Артема лег в основу нового территориально-административного деления Донецкой области на 12 районов.

Наверняка, Артем успел бы сделать еще очень много для своей Родины и ее народа, но роковая случайность оборвала жизнь этого пламенного революционера и выдающегося государственного деятеля: Федор Андреевич Сергеев вызвался добровольцем для участия в экспериментальном полете аэростата из Тулы в Москву и погиб в результате произошедшей катастрофы.

Память о нашем Артеме хранят многие улицы, районы и школы Донбасса, а сейчас возрождается и его дело.

Военкор «Значок»

Нацистская геральдика на службе украинской хунты

Дайте мне средства массовой информации и я из любого народа сделаю стадо свиней...

Йозеф Геббельс

Элементы информационного давления на население присутствовали во все времена, но те масштабы поистине террора информации, с которым пришлось столкнуться жителю некогда целостного государства под названием Украина, просто поражают. И чем больше наблюдаешь за реакцией рядовых украинцев на обрушившийся на них поток откровенного вранья с экранов телевизоров и газетных полос, тем больше убеждаешься, что главный идеолог Гитлера, по всей видимости, был прав. Даже те, кого до государственного переворота трудно было заподозрить в симпатии к нацистам, сейчас стали откровенно поддерживать их действия, связанные с преступной зачисткой населения Донбасса. Многие, как ни странно, не верят, что «новая власть» в лице праворадикальных структур является профашистской. «Где вы видели бандеровцев?», «Где вы видели здесь нацистов?» – то и дело можно услышать от самих откровенных нацистов. Даже известные своими праворадикальными взглядами партии, кстати, ставшие двигателями Евромайдана, изначально также отказывались от принадлежности к нацистской идеологической платформе. За примерами далеко ходить не надо: достаточно взять то же Всеукраинское объединение «Свобода» с его несменным лидером крайне правым русофобом и нацистом Олегом Тягнибоком.

Но давайте все-таки попытаемся открыть глаза на горькую правду потерпевшим от

«информационного террора». К власти на Украине таки пришли откровенные нацисты! Не верите? Тогда будем оперировать фактами. Ведь, как известно, против фактов не попрешь!

«...Мы всегда готовы к битве, если нас зовут в бой руны и мертвая голова...» (боевой гимн «Все мы СС»)

Итак. Чуть ли не с самого начала боевых действий на Донбассе стали «плодиться и размножаться» различные добровольческие батальоны, желающие подавить «непокорных» Новороссии. Дабы ни у кого не возникло желания кричать, что «наверху» никто не знал о нацистских симпатиях своих подопечных, напомним: как формирование, так и вооружение этих новоявленных армий осуществлялись с благословения «великого и ужасного» президента «всех Украины» Петра Порошенко, то есть самой что ни на есть верхушки «новой власти».

Возьмем, к примеру, тот же батальон «Донбасс», созданный в Днепрпетровске весной этого года. Именно на его базе, кстати, сформировали 24-й батальон территориальной обороны «Донбасс» Министерства обороны Украины, подчиняемый генштабу ВСУ, и батальон оперативного реагирования с одноименным названием, вошедший в состав Нацгвардии. Последний оказался подконтрольным Министерству внутренних дел Украины. Если же внимательно всмотреться в эмблемы всех перечисленных структур, то на них можно увидеть... элементы геральдики немецкого Вермахта. Речь идет о стилизованном под украинский трезубец перевернутом нацистском орле со сложенными кры-

льями. Точно такой же атрибут присутствует и на нарукавных нашивках бойцов-«патриотов».

Батальон «Азов», солдаты которого «засветились» на просторах интернета как «черные человечки», пошел дальше: там и вовсе можно увидеть две руны, непосредственно связанные с нацистской Германией. Латинская буква «N», перечеркнутая по вертикали, является не чем иным, как древней руной «Вольфсангель», или языческим оберегом «волчий крюк». На первый взгляд, ничего предосудительного в использовании этого символа нет, ведь эта старинная руна в древние времена символизировала, с одной стороны, защиту от темных сил и даёт власть над вервольфом-оборотнем, а с другой – нападение и пленение противника. Согласитесь, вполне закономерный логотипчик для военизированного подразделения. Однако, и здесь не все так просто. Дело в том, что именно эта руна красовалась на эмблеме НСДАП, партии Адольфа Гитлера. Несколько позднее фюрер сменил эмблему с руной на привычную всем свастику. Но в Третьем рейхе про «волчий крюк» не забыли. Он «возродился» затем в символике военизированных подразделений Ваффен СС, например, танковой дивизии СС «Дас Райх», которая с первых дней Великой Отечественной войны активно воевала на территории Советского Союза и входила в группу армий «Центр». Точно такую же руно можно было увидеть и в качестве эмблемы голландского эквивалента НСДАП – Ва (Weer Afdelingen). К слову, она же в Голландии была опознавательным знаком членов организаций СС. Что касается современной Украины, то впервые «волчий крюк» «возродился» на ее территории с появлением на политическом горизонте Социал-националистической партии Украины (ну чем не Национал-социалистическая немецкая рабочая партия?). Правда, сам «волчий крюк» современные укронацисты изобразили зеркально, но его основная суть, само собой, не поменялась. Сей шедевр в партии назвали «Идеей Нации». «Новый» символ якобы является монограммой из букв «I» и «N», заглавных во фразе ««Национальна идея» или «Идея Нації». С политической карты страны «волчий крюк» укронацисты убрали в 2004 г. после переименования СНПУ во Всеукраин-

ское объединение «Свобода». Заметьте, партия была не расформирована, а лишь переименована. И нынешний год ознаменовался «вторым пришествием» руны «Вольфсангель» на Украину.

Но и это еще не все! «Волчьему крюку» служит очень интересная подложка – оккультный символ «черное солнце». Именно он являлся основой так называемой нацистской мифологии и даже был возведен в отдельный культ. Верхушка гитлеровской империи считала, что «черное солнце», представляемое символически в виде трех наложенных друг на друга свастик, является основой арийского духа, определяет историческое развитие Германии, питает своими лучами «расу господ» и обеспечивает ее превосходство.

Чем закончилась подобная мифологизация для Третьего рейха – мы все знаем. Так что ждем нового Нюрнбергского процесса.

P.S. Дабы окончательно развеять сомнения самых закоределых скептиков и доказать принадлежность укровласти к нацистам, позволю себе напомнить следующее.

Нацистское приветствие в Третьем рейхе состояло из поднятия правой руки и восклицания «Хайль Гитлер!» (Heil Hitler!) – «Да здравствует Гитлер!», или «Слава Гитлеру!». Другим распространенным лозунгом, выкрикиваемым одновременно с нацистским приветствием (особенно на массовых собраниях), был «Зиг хайль!» (Sieg Heil!) – «Да здравствует Победа!», или «Победе Слава!».

Приведу также слова «Песни немцев», гимна Третьего рейха: «Deutschland, Deutschland über alles, über alles in der Welt...» («Германия, Германия превыше всего, превыше всего в мире...»).

Внимательно прислушайтесь к украинской кричалке, как категорично «влетевшей» в нашу действительность на крыльях Евромайдана: «Слава Україні! Героям Слава! Слава нації – смерть врагам! Україна понад усе!»

Вам это все ни о чем не говорит?!

Военкор «Еж»

В ожидании зимы

Лето заканчивается, и люди с тревогой ожидают приближения зимы. Тревога особенно усиливается из-за поступающей с Украины информации относительно перспектив отопительного сезона и повышения тарифов на коммунальные услуги. Экономически и социально Новороссия еще вплетена в ткань Украины, и потому экономические потрясения на Украине беспокоят жителей Республики. С 1 июля на Украине увеличились расценки на коммунальные услуги, которые выросли примерно в полтора раза, по Киеву – на 70%. Так, электричество подорожало от 10% до 40% в зависимости от потребления. С 4 августа в Киеве население отключили горячую воду и заявили, что ее не будет как минимум месяц. Далее было заявлено о необходимости экономии газа, электроэнергии, в связи с чем принято решение о понижении норм температурного режима в квартирах зимой. Отказ от закупок российского газа

и введение санкций по отношению к России привели к тому, что наступающей зимой Украину ожидают огромные проблемы, в том числе и по обеспечению энергоносителями ЖКХ. На таком украинском фоне жители Новороссии проявляют обоснованную обеспокоенность относительно перспектив отопительного сезона на Донбассе.

Руководство ДНР и ЛНР прекрасно понимает надвигающиеся сложности осенне-зимнего периода и прилагает усилия по обеспечению регионов энергоносителями. Со стороны руководства ДНР было заявлено, что тарифы на ЖКХ не будут повышаться, а при несвоевременной оплате пеня не будет начисляться. Так же руководство республики обратилось к России с просьбой о прямых поставках газа. Сделав свой выбор по созданию независимого государства, ориентированного на тесное экономическое сотрудничество с Россией и последующее вступление в Таможенный союз, Новороссия надеется на получение газа по цене, близкой той, по которой его приобретает Беларусь, – около 165 долларов за тысячу кубических метров, в то время как возможная цена для Украины остается в пределах 360-380 долларов. Дешевый газ не только создаст преференции для промышленности Новороссии, но и позволит уверенно смотреть на перспективы отопительного сезона. Не существует

сложностей и по транспортировке газа. Ниже представлена карта системы газопроводов бывшей Украины.

На карте видно, что по восточной части ЛНР проходит магистральный газопровод на юг России, от которого идут ветки в сторону промышленных центров Донбасса. Таким образом, с технической стороны поставок газа ДНР и ЛНР полностью независимы от Украины.

Однако остается другая сложность в получении российского газа, связанная с политической стороной вопроса. До настоящего времени между Россией и Украиной действует договор на поставку российского газа на Украину через монополиста в лице «Нафтогаза». Продавая газ напрямую потребителям Донбасса, минуя государственную структуру Украины, Россия тем самым косвенно признает независимость Новороссии, при том, что Россия еще официально не признавала ее независимость. Чтобы выйти из двойственной ситуации и не подвергаться обвинениям в свою сторону, России необходимо международное признание того факта, что ДНР и ЛНР являются стороной конфликта с Украиной. Признание международным сообществом обеих республик стороной конфликта с Украиной позволит официально оказывать ДНР и ЛНР помощь, в том числе и в виде поставок энергоносителей во избежание гуманитарной катастрофы. Усилия России по провозке гуманитарного конвоя под флагом Международного Красного Креста, заявившего, что на Украине идет война и есть признаки гуманитар-

ной катастрофы на Юго-Востоке, являются одним из тех необходимых шагов, которые приведут в конечном итоге к признанию международным сообществом Новороссии стороной конфликта. В Киеве это отчетливо понимают и потому стараются все сделать, чтобы не допустить гуманитарную помощь в ДНР и ЛНР. Россия предпринимает еще один шаг в направлении легитимизации республики – пытается создать условия для начала переговоров представителей Новороссии и Киева. Сам факт таких переговоров станет подтверждением, что Новороссия существует де-факто, и далее уже в процессе переговоров она сможет добиваться своего признания де-юре. Недавно Премьер-министр ДНР А. Захарченко снова подтвердил готовность начать переговоры с Украиной, и вновь киевская хунта категорически не приемлет мирный диалог. Но процесс признания республик стороной конфликта уже запущен и во многом благодаря огромным усилиям России. Проводка гуманитарного конвоя станет значительным шагом в этом направлении. И чем ближе к зиме, тем сильнее данный процесс будет набирать силу, потому что все вменяемые европейские политики, международные организации (тогда же Красный Крест) понимают последние последствия наступления холодов для населения ДНР и ЛНР. В отличие от украинцев у народа Новороссии есть возможность пережить зиму с теплом в своих жилищах. Главное сейчас – отогнать войска киевской хунты от своих городов.

В. Кузин

Привет Донецку от Вьетнама

Вот и минуло 69 лет со дня провозглашения первым президентом Вьетнама Хо Ши Мином Декларации независимости. Это событие произошло 2 сентября 1945 г. на площади Ба Динь в г. Ханое.

Каких только врагов не победил героический вьетнамский народ на пути к свободе! Это были японские, китайские, французские колонизаторы и наши общие противники – агрессоры из США. Двадцать семь лет кровопролитной войны – народ выстоял! В этом триумфе есть и доля участия Донецкого края.

В 1946 г. было создано Общество советско-вьетнамской дружбы – ОСВД, инициаторами которого стали ученики и учителя Оленовской средней школы. Они первыми перечислили заработанные в колхозе средства в фонд помощи этому маленькому государству в Юго-Восточной Азии. Впоследствии ученики всех школ Донецкой области собирали посылки для детей сражающегося Вьетнама. Все предприятия нашего края один день в неделю работали в поддержку этой страны.

Первым председателем Общества был Маршал Советского Союза С.М. Буденный, затем Герман Титов, второй космонавт СССР. Председателем украинского отделения Общества дружбы с Вьетнамом был министр финансов В.П. Козе-

рук. Оно получило название «Украина-Вьетнам».

Отделение в Донецке возглавил ректор Института советской торговли В.М. Филиппов. В 1980 г. председателем городского Правления ОСВД стал Генеральный директор ВНИИВЭ А.И. Пархоменко. В 2000 г. председателем городского Правления был избран А.В. Левшов, проректор Донецкого технического университета, а председателем областного Правления – Н.В. Баранецкий, сейчас также заместитель председателя областного Совета ветеранов. Донецкое отделение было самым сильным в СССР. Наши делегации всегда встречали аплодисментами и стоя.

В институтах и университетах нашего города проходили обучение вьетнамские студенты и аспиранты. Уехав на Родину после получения высшего образования, многие из них возглавили крупные государственные предприятия и структуры. А выпускник Донецкого технического университета Нгуен Ван Ан стал Председателем Национального Собрания Социалистической Республики Вьетнам.

Студенты и аспиранты активно изучали опыт работы преподавателей вузов, активистов нашего Общества, куратора землячества Ю.Ф. Косолапова и создали во Вьетнаме Общество Донецких вьетнамцев по примеру нашего Общества дружбы.

А мы каждый год отмечаем годовщину создания государства СРВ и национальный праздник Тет – Новый год по лунно-солнечному календарю – участвуем в празднике национальной кухни, в спортивных мероприятиях. Вот и теперь мы послали из осажденного Донецка поздравления нашим вьетнамским друзьям по случаю Дня Независимости и получили теплые ответы. Вот некоторые строчки из них:
«Уважаемые Юрий Федорович и Нинель Васильевна!
Большое спасибо за ваше поздравление...

Оно имеет большое значение, так как пришло из зоны боевых действий. Как вы там сейчас? Вы не покинули город? Мы каждый день следим за Донецкими событиями, волнуемся за вас, надеемся, что мир скоро придет на Донецкую землю. Мы всегда с вами. Ваши вьетнамские дети. Передайте привет всем дончанам. Желаем здоровья, мира и победы. – Ваши Чан Хыу Тхонг и вся его семья».

«Доброе утро, дорогие Юрий Федорович и Нинель Васильевна!
Сердечно благодарим вас за ваше поздравление с нашим праздником, за красивую розу – символ города Донецка. Вы очень добрые и внимательные всегда. Как вы живете в такой обстановке Донецка? ... Каждый день мы следим за событиями в Донецке... Мы очень переживаем... Напишите нам, как вы там? Как живут дончане? Мы всегда любим вас. – Хоанг Тхиу Лоань».

Не правда ли, у народа Вьетнама и у нас похожие судьбы?

А это мое поздравление, которое я направила в Посольство СРВ:

Уважаемая Нгует!
Сердечно поздравляем Вас и всех членов Посольства СРВ в Украине, а также весь вьетнамский народ с Днем рождения Вашей прекрасной миролюбивой Родины – Социалистической Республики Вьетнам!

Желаем Вам всем всегда чистого мирного неба, крепкого здоровья на благо Вашей героической Родины.

Как много значат эти слова для каждого человека на Земле! Мы прочувствовали это за последний год. Рядом с нами постоянно гремят разрывы снарядов, мин и бомб. Гибнут женщины, дети и старики. Мы знаем, Нгует, о том, что Вы после получения моего сообщения побывали в МИДе Украины.

И как же была остановлена война? Первым делом украинская армия разбомбила школу № 51, где учится большинство вьетнамских детей, детский сад, который посещают вьетнамские дети. «ГРАДЫ» бьют по улице Куйбышева, где живут и трудятся вьетнамские товарищи, многие из которых приняли гражданство Украины. Снаряд попал и в первый учебный корпус технического университета, который в свое время окончил Нгуен Ван Ан. Получил ранение в голову председатель городского Правления Общества «Украина-Вьетнам» проректор вуза А.В. Левшов. Разрушен дом, где живет вдова И.К. Рунича, большого друга Вьетнама. И.Ф. Рунич – член Правления нашего Общества. Шахта «Коммунист», коллективный член Общества, разрушена.

Перед началом военных действий мы попросили заместителя председателя вьетнамского землячества Тьена довести до сведения всех землячков, живущих в Донецке, что они должны занять нейтральную позицию и беречь свою жизнь и жизнь своих детей. Многим посоветовали перебраться на нейтральную территорию, что они и сделали, уехав в Мариуполь, Одессу, Харьков. Детей вывезли еще раньше. Все эти вопросы мы обсудили на заседании Правления. Однако некоторые вьетнамцы остались в Донецке, так как не захотели оставить рабочие места и дома. Так что 69-ю годовщину образования Социалистической Республики Вьетнам впервые мы будем отмечать в осажденном городе под гром разрывов снарядов и бомб. Мы хотим сказать всем участникам бойни: «Прекратите эту грязную братоубийственную войну! Сядьте за стол переговоров и мирно урегулируйте все проблемы!»

С глубоким уважением, вице-президент Общества «Украина-Вьетнам» Нинель Васильевна Косолапова, кавалер ордена Хо Ши Мина

Кровное братство

Подразделение противовоздушной обороны (командир «Кореец») в полном составе отправилось на донорский пункт, где сдало кровь для раненых ополченцев. Таким образом военнослужащие ДНР продемонстрировали свою поддержку боевым товарищам и стремле-

ние к братской взаимопомощи. Такие отношения должны стать основополагающими в построении нашей народной армии Новороссии.

Мы обязаны этому подразделению тем, что ни один вражеский самолет не смог нанести городу существенного вреда. Бойцы надежно стерегут небо как в самом Донецке, так и на выездах. Личный состав подразделения включает в себя опытных ветеранов и совсем молодых парней, однако благодаря хорошей подготовке, дружеским отношениям и верности идеям Новороссии достигается слаженность в выполнении приказов командования.

На фоне многочисленных сообщений о том, что происходит в рядах украинской

армии, ярко проявляется особое внимание командиров к рядовому составу. Каждый боец хорошо экипирован, постоянно повышает уровень военной подготовки. Взятые за базовые нормативы воинские документы ВС СССР изучаются и применяются на деле. Упорядочено несение службы, обеспечено питание, организован быт бойцов. Настоящая армейская дисциплина стала не просто словами, но и реально применимым принципом воинского коллектива.

Так и со сдачей крови: на призыв откликнулся каждый боец, и все как один в назначенное время явились на пункт сдачи крови. Наше молодое государство дорожит каждым своим гражданином, заботится о раненых солдатах. В эти не-

легкие дни многие патриоты Донбасса и Новороссии совершают свои подвиги: кто-то выдающийся, кто-то незаметные и, казалось бы, обыденные. Но в этих поступках куется наша великая Победа – каждый день, каждый час. Сдавайте кровь, поддерживайте жизнеспособность города, гоните паникеров и провокаторов, растите высокий воинский дух защитников Новороссии! Мы встали на защиту воли народа, провозглашенной на Народном референдуме, и платим за нее самой дорогой валютой в мире – собственной кровью. Никто не смеет отнять у нас нашу свободу!

Слава Русскому оружию! Слава Новороссии!

Дмитрий Ди

Исповедь ополченца

*Я видел марево войны.
Не понарошку, не в «Зарницу»
Смотрел в прицел на злые лица
И я не чувствовал вины.*

Вы спрашиваете, кто такие ополченцы? Расскажу о себе, потому что более типичный пример найти едва ли удастся. Я обычный украинец, рожденный в то счастливое время, которое сейчас не принято упоминать всуе. Я впитал с молоком матери любовь к Родине по имени СССР, почти утратил веру в людей после «большого развала», поколесил по европам и, наконец, вернулся к истокам – год назад приехал в Россию. И нашел ее на том же месте, немного изменившейся внешне, обновленной и похорошевшей,

но по-прежнему благосклонной ко мне и остальным братьям-славянам. Так что за событиями на Майдане я наблюдал отстраненно, безучастно и почти равнодушно – все происходящее на моей потерянной Родине могло удивить кого угодно, только не меня. Привычно облюбовавшие чужую землю олигархи производили ее рейдерский захват на глазах у мировой общественности под одобрительные аплодисменты западных политиков, деятелей культуры и журналистов, а «оцыганенные» украинцы дружно и охотно преподносили свое Отечество бродячим проходивцам почти завернутым в газетку, даже не задумываясь о последствиях. Приманенный европейскими ценностями и шенгенскими

визами украинец поверил, что Европа примет его в свои объятия, в тот же миг забросит собственные проблемы куда подальше и кинется решать украинские, которых – не секрет – накопилось предостаточно. Пока украинские газеты, журналы и телеканалы «под сладкий лепет мандолины» привычно галдели о москалях, Путине и русской угрозе, Коломойский сотоварищи готовили днепротровский плацдарм для решительного прорыва. Я видел некое подобие выборов президента (впрочем, его видели все), естественным результатом которых явилась пресловутая «антитеррористическая операция», собравшая под свои знамена всех майданных «героев», хлебнувших теплой крови в одесском Доме профсоюзов и «требующих продолжения банкета».

Возмущенное чувство справедливости

поднялось во мне благородным негодованием, окончательно лишив покоя. Поэтому сейчас я здесь, в Донецкой Народной Республике. Я – ополченец. Вы спросите, что мне дает личное участие в событиях, к которым я не смог остаться равнодушным? Ответу: во-первых, моральное удовлетворение и очищение, во-вторых, возможность разглядеть ту невидимую раньше сжатую пружину (назовем ее Русским Единством), способную распрямиться и больно ударить как по заказчикам украинской революции, так и по ее исполнителям. Вы же знайте: кто не с нами, тот против нас. Время диктует нам быть жестокими. Жизнь не спросит, кто прав, она спросит: кто победил?

Александр Трочук

Группа «Перевал»: словом и делом

Есть немало истинных героев, переживших выпавшие на долю нашей Родины испытания. Они сражались в Афганистане и на Северном Кавказе, а сейчас делятся своим бесценным опытом на благо Новороссии, руководствуясь искренним желанием помочь в борьбе за свободу. Среди них есть и те, кто не только оружием, но и словом спасает людей, дает им надежду и силу. В Великую Отечественную о таких прямо и говорили, что воюют они оружием слова. Именно такими настоящими друзьями для нас стали участники музыкальной группы ветеранов-афганцев из Мурманска «Перевал», представляющие Общероссийскую общественную организацию инвалидов войны в Афганистане. В день концерта музыкантов в Донецке нам удалось пообщаться с ними и задать несколько вопросов.

- Добрый день, ребята! Представьтесь, пожалуйста.

- Добрый день! Валерий Лозован, председатель Мурманского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов войны в

Афганистане; Артур Тяпин, руководитель группы «Перевал»; Игорь Сизько, один из участников коллектива.

- Валерий, расскажите, что вас привело к нам.

- Когда тут начались проблемы, это нас очень обеспокоило, и мы первые в Мурманской области, а может, и в России написали обращение ко всем нашим общественным организациям с призывом помочь Донбассу. Мы не смогли остаться в стороне, мы должны были помочь по максимуму. Многими наше обращение было принято, многие откликнулись. Правительство Мурманской области доверило нам собирать средства для беженцев. Мы принимали беженцев, предоставляли им кров, гуманитарную помощь, помогаем найти работу.

- А много беженцев в Мурманской области?

- Нуждающихся на момент нашего отъезда было 548 человек. На самом деле, их намного больше. Но в первую очередь мы помогаем тем, кто приехал за спасением в Россию.

- Какова цель вашего приезда в Донецк?

- Мы несколько раз отправляли гуманитарную помощь, но она не дошла куда нужно. Поэтому мы сами приехали сюда, чтобы передать ее, так сказать, из рук в руки. И еще, когда будем ехать обратно, возьмем с собой женщин с детьми, чтобы каждый наш шаг был полезным.

- Сколько километров от Мурманска до нас?

- 3050 километров, но самый тяжелый

путь – от границы сюда.

- Сколько у вас гуманитарного груза?

- Две машины: один трехтонный транзит и один фургон в полтонны. Мы привезли медикаменты, продукты, обмундирование, бронжилеты.

- Увиденное здесь оправдало ваши ожидания?

- Нет, отчасти. Я ожидал, что весь Донбасс защищает свою землю. К сожалению, это не совсем так.

- Вы сами служили в ВДВ?

- Да, я из ВДВ.

- Вы встретили здесь родственные души?

- Да, здесь я встретил председателя Союза Афганистана бывшей Донецкой области. И это такая случайность, что я встретил парней из 45-го полка, из своей дивизии, здесь, в ополчении. Понимаю, что у меня свои задачи стоят, но так хотелось присоединиться к ним!..

- Какие ваши планы на будущее?

- Мы сейчас отработаем по максимуму, привезем лекарства, продукты и постоянно будем на связи. Если ребята скажут нам, что им еще что-то нужно, мы постараемся доставить.

- Как российское телевидение освещает события на Донбассе?

- Думаю, освещается процентов десять того, что здесь происходит.

- А каково мнение людей, что они говорят о Донбассе?

- У меня составлен список вопросов мурманчан, я вам его передам. Но могу

точно сказать, что вся Россия болеет за Донбасс, и это не обсуждается!

- Артур, расскажите о творческой деятельности вашей группы.

- Группа «Перевал» осуществляет свою деятельность не только в Мурманской области, но и по всей России, проводит патриотические концерты.

У нас в Мурманске есть хороший клуб, мы создали его сами: музей, тренажерные залы, там же работает и наша группа. Разные люди приходят в клуб, бывает, злые, в чем-то недовольные властью, и тогда спрашиваешь: «Дорогой, а что ты сделал полезного для страны? Ты посадил дерево или вырастил ребенка? Нужно всегда с себя начинать». – И выходит человек совсем с другим настроением. Патриотизм нужно воспитывать здесь, сейчас и в первую очередь среди детей.

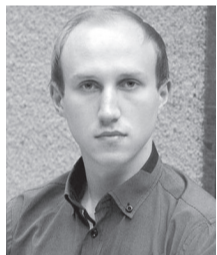
Мы все участники боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе. Группа была основана в 2000 г. и работает до сих пор. Даже когда мы постареем, все равно не перестанем петь.

Мы прибыли в Донецк не только, чтобы привезти гуманитарную помощь, но и поддержать своим присутствием людей. Вот поэтому мы с Валерией и Игорем как музыкальная группа приехали сюда. Позавчера нас обстреляли – мы получили боевое крещение и на Донбассе!

- Большое спасибо за концерт, мы были очень рады вас видеть. Передайте огромный привет всем мурманчанам. Ждем вас на Донбассе! Удачи!

- Спасибо вашему городу за теплую встречу! До свидания! Всем удачи!

«Я лежал на земле без одежды и ждал смерти»

Украинский журналист рассказал о том, как над ним издевались украинские военные.

Для бандформирований, уничтожающих жителей Донбасса под знаменами «единой Украины», журналисты, которые не боятся говорить правду – злейшие враги. Список убитых, похищенных, подвергнутых пыткам корреспондентов лежит на государстве Украина несмываемым пятном.

1 августа перечень пострадавших от произвола «жовто-блакитных» боевиков пополнился новыми именами. Корреспонденты киевского 112-го телеканала Сергей Белоус, Роман Гнатюк и Сергей Бойко были единственными украинскими тележурналистами, имевшими аккредитацию ДНР и дававшими в украинский эфир объективную информацию о происходящем в Новороссии. Этого им каратели не простили. 1 августа журналисты, возвращавшиеся с редакционного задания, перестали выходить на связь. Как выяснилось позже, съемочная группа была арестована возле Амвросиевки боевиками из батальона «Кривбасс», а позже передана другому отряду наемников, базирующемуся в Днепропетровской области (предположительно, это был батальон «Днепр-1»). В ночь на 6 июля, после долгих пыток и издевательств, корреспонденты были выброшены без одежды в лесу под Днепродзержинском... Вскоре после своего освобождения из плена Сергей Белоус рассказал журналистам о своих злоключениях.

Мы работали вместе. Роман – специальный корреспондент «112-го». Я и Сергей Бойко тоже делали материалы для этого канала. Кроме того, я сотрудничал с сербским изданием «Печат», а Сергей – с немецким журналом «Zeust». Каждый из нас – гражданин Украины. Прин-

цип нашей работы простой: говорить о том, что видел сам, ничего не выдумывая и ничего не скрывая. Мы работали на местах обстрелов и бомбежек городов Донбасса – там, где гибли местные жители. Были на месте крушения «Боинга». Посещали другие «горячие точки». Старались донести до людей правду о происходящем.

Нашим очередным редакционным заданием была подготовка материала о лагере беженцев в Ростовской области. О том, как людей, лишившихся дома, принимает Россия, о тех, кто оказывает помощь вынужденным переселенцам. Вечером 1-го августа, выполнив работу, мы возвращались в Донецк. Без проблем пересекли границу на КПП «Успенка», заказали такси.

Возле Амвросиевки нас остановили на украинском блокпосту для проверки документов. Документы были в порядке – и никаких неприятностей мы не ожидали. Но узнав, что мы журналисты и едем из России, солдаты почему-то занервничали. Спросили, почему мы едем в Донецк без сопровождения с украинской стороны. Это звучало абсурдно: каким образом их эскорт мог бы сопроводить нас до столицы ДНР?.. Как только начали звучать эти вопросы, мы дали военным визитку редактора телеканала, просили позвонить ему. Но они отказались это делать.

Нас начали обыскивать. Нашли блокнот, в котором было записано интервью с ополченцем. Как ни странно, эти записи они приняли за личный дневник одного из нас – как будто это мы воевали возле Саур-могилы. Придрались к ботинкам, в которые был обут Сергей Бойко, к бронжилетам, которые выдала нам редакция... Вначале все это казалось каким-то смешным недоразумением. Мы еще не знали, что ждет нас в скором будущем.

... Когда на одной из видеочкамер обнаружили запись пресс-конференции Игоря Ивановича Стрелкова, мы услышали, что нас ждут большие проблемы. Таксиста отправили восвояси, а нас отвели

на поляну возле блокпоста и привязали скотчем к дереву. В первый раз, правда, мы недолго пробыли связанными. Через полчаса нас посадили за стол – и начались душевные беседы... Спросили, аккредитованы ли мы для работы в ДНР. Мы не стали этого скрывать. Такие аккредитации есть и у журналистов CNN. Разве в этом есть что-то зазорное? Но начались странные вопросы: почему ДНРовцы вас не тронули? Мол, что-то здесь нечисто. Ведь в Донецке террористы грабят, убивают и чуть ли не людей на улицах едят... Похоже, люди, воюющие на украинской стороне, действительно в это верят.

Впрочем, в беседе проскальзывали и другие настроения.

- Зачем вы работаете здесь? – спросил нас один из военных.

- Чтобы говорить правду, и попытаться остановить эту дурацкую войну, – ответил один из нас.

- Что, неужели напишете, о том, что на войне кто-то наживается, а нас просто списывают в утиль? Думаешь, вам дадут об этом рассказать? – ухмыльнулся боец.

...Нас положили спать. С утра – опять странные разговоры. Нам предложили остаться на блокпосту, и войти в состав батальона. «Мы вас мобилизуем. Будете родину защищать... Отказываетесь? Ну тогда передадим вас в штаб. Пожалеете». После полудня нас забрал военный пикап. Ехали около полутора часов, в сторону Мариуполя. Возле Старобешева нам завязали глаза. Привезли на базу, где начали приставать с какими-то глупостями. Заставили зачем-то петь украинский гимн. Скажи, мол, хорошо еще, что вы из украинского СМИ. Были бы россиянами – в живых бы вас не оставили.

Вскоре пришел офицер с нашими документами, и объявил, что все они – поддельные. Сергеем Бойко начали «загибать» какую-то часть. Якобы, он, на самом деле, не Сергей, а Рустам – депутат парламента ДНР.

Пришел еще один человек, начал зада-

вать нам вопросы – якобы для того чтобы проверить, действительно ли мы журналисты. Расспрашивал о настройках камер, которые мы используем. Потом мы узнали, что это был Алексей Куц, журналист из Кривого Рога. Он выставил на своем сайте наши фото с завязанными глазами. Поступил подло – знал о том, что мы в плену, но не сообщил в редакцию нашего телеканала.

А потом все стало хуже... Нас перевезли на очередную точку. Выкинули из машины, швырнули на землю. Начали выкручивать руки болевым приемом. Какой-то мужчина стоял над каждым из нас и зловещим голосом по 10 раз повторял одни и те же вопросы: «Кто, когда, зачем вас сюда прислал? Руки выворачивали все больнее и больнее – ждали, когда мы «расколемся». Но признаваться нам было не в чем.

Я не дал ответа, который от меня ждали – и получил удар прикладом по позвоночнику, со словами «Это тебе от украинского народа». «А кто ты такой, чтобы говорить от имени всего народа?», – подумал я. Потом нам начали угрожать тем, что посадят на кол. Приставляли к телу какие-то заостренные палки... Закончив первую часть пыток, пересадили в другую машину.

На всех недели наручники. Мне застегнули браслеты так сильно, что чуть не сломали руку. Я испытывал жуткую боль на протяжении двух часов. Но на просьбу хоть немного ослабить зажим, получил надменное «Не притворяйся». У меня повреждены нервы руки, предстоит долгое лечение.

Нас довезли до Мариуполя. Сняли, слава Богу, наручники. Положили лицами на асфальт, мы пролежали так часа 3. Пересадили в другую машину. (Рядом с нами сидели еще двое задержанных, с мешками на головах. Они просили военных сделать разрезы в этих мешках, чтобы легче было дышать. Получили отказ в грубой форме. Еще один человек лежал в багажнике. Это был хозяин машины, на которой нас везли. Чем-то не понравился «украинским освободителям»).

По разговорам солдат мы поняли, что едем в Днепропетровскую область.

...Выбросили из машины нас очень жестко – головами в землю. Ножами срезали рубашки. Остатками рубашек еще раз завязали глаза. Руки связали за спиной. Согнули нас под углом в 90 градусов и задом наперед повели в полуподвальное помещение. Оставили лежать животами на бетонном полу. Менять позу разрешали исключительно по команде. Воды давали по чуть-чуть, раз в несколько часов. О еде речь вообще не шла. В таком состоянии мы провели около суток. Слышали, как из соседней камеры кого-то выводили, после чего прозвучало несколько выстрелов. Мы не знаем – возможно, кого-то из заключенных решили напугать. Возможно – действительно убили.

Мы начали получать намеки о том, что нас тоже ждет нечто страшное. На вопрос о том, сохранят ли нам жизни, получили ответ: «Не можем вам такого гарантировать». Когда конвоиры уже вслух обсуждали, кого из нас к какой стене будут ставить, подошел кто-то из старших. Сказал, что начальство спрашивает о нас. Что нас надо помыть, и перевязать нам руки наперед. Через два

часа нас полили водой из шланга и переместили в другую камеру (там вместо холодного бетона была холодная плитка, на которую, правда, бросили немного соломы). В этом помещении, по-прежнему с замочанными глазами, мы пробыли с 3-го по 5-е число.

Отношение к нам было переменное – местами очень жесткое, местами, вроде бы, благожелательное. Нас начали периодически кормить. Один раз, когда вели в туалет – сказали, что с нами все будет в порядке, нас отпустят. (Оказалось, нашего освобождения уже требует ряд международных организаций – возможно, это и спасло)

Ребята уже делали ставки, кого и во сколько отпустят. Я ждал момента, когда мне развяжут руки и глаза, и я получу какую-то свободу передвижения – впервые за эти ужасные дни...

В ночь на 6-е августа, около полуночи, нас разбудили пинками и с какими-то жуткими криками потащили к тентованному УАЗику. С нами посадили двоих автоматчиков. Щелкнули затворы. Сказали: шелохнетесь – будем стрелять на поражение.

Ехали минут 40, остановившись по дороге на каком-то блокпосту. Было ужасно больно – места в кузове не хватало, и нас просто побросали друг на друга. Я оказался внизу. Наконец, свернули с дороги. Первым из машины вывели Романа. Я слышал, как военный отдавал ему команды:

- Фамилия?
- Гнатюк.
- Разденься догола. Ложись, ползи.

Через несколько секунд раздались выстрелы. Машина тут же тронулась. Тогда мы еще не знали, что это – всего лишь имитация расстрала.

С Сергеем Бойко проделали ту же процедуру. Я услышал, как на него кричали «Сам в яму заползешь, сучара ДНРская». И снова – выстрелы.

Я остался последним. Лежал на земле без одежды и готовился к смерти... Но выстрелов все не было. Тишина, полная тишина. Я снял повязку и увидел, что вокруг никого нет. Вокруг – сосновый лес. Я встал и пошел вдоль небольшого озера. Вскоре выбрался на трассу. Мне удалось поймать машину – конечно, далеко не с первого раза, учитывая мой внешний вид. Спасибо водителю, кото-

рый меня подобрал. Проехали пару километров – и видим, на обочине стоит Сергей. Живой. (Роман нашелся позже, когда мы уже были в Днепропетровске).

Нас привезли в местную больницу. Уговорили сторожа дать нам какие-то штаны. Пообщались с местными милиционерами, которые, справедливости ради, отнеслись к нам доброжелательно, оказали помощь. Мы смогли связаться с родными и с редакцией, договорились о пресс-конференции.

Что в итоге? Мы остались живы. Но потеряли всю аппаратуру, которая у нас была. А стоила она немалых денег. Пережили 5 дней издевательств. За что? За то, что просто выполняли свою работу, рассказывая о происходящем в Донбассе. Сейчас его жителей обвиняют в сепаратизме, терроризме и прочих грехах. Но я писал еще в марте: главные сепаратисты сидят не в Донецке или в Крыму. Они сидят в Киеве. Именно политики, которые пришли ко власти на Украине, отталкивают от себя жителей юго-востока, не оставляя им выбора. Люди не хотят жить при этом режиме. И теперь я еще лучше понял, почему.

Сергей Белоус

"Белые ночи" Донецка

Август четырнадцатого. Зной. Суховей. Редкие и отдаленные звуки: взрывы, свист снарядов и артиллерийские залпы. Вспоминаю фильмы о Гражданской войне, о Великой Отечественной. Шкурой своей, дрожащим нутром понимаю, что разрушительная сила современного оружия стерла границу между фронтом и тылом. Герои Булгакова не прятались в подвалы: Киев переходил из рук в руки, а Турбиным, чтобы выжить, достаточно было не выходить из дома во время боев. У героев Симонова был тыл, куда не долетали снаряды. В сегодняшнем Донецке тыла нет. Авиация и артиллерия украинской армии перекрывают обстрелами территорию моего прекрасного города, разбросанного на десятки километров по Донецкому краю, вдоль и поперек. Поэтому все ощущаю себя под прицелом. Сухой треск автоматных очередей за окном уже мало кого пугает. А вот громкие звуки и вспышки... Даже находясь в квартире, надо различить «летальные сигналы» от «нелетальных» и успеть принять решение. Но чаще всего прилетают один-два снаряда мгновенно и рвут тела тех, кому не повезло в этот раз. Любое, даже самое жестокое убийство на Донбассе на городских улицах и площадях легитимно, ведь все разорванные тела детей и женщин украинские и мировые СМИ спишут на ополченцев, которых они называют «террористами». Многочисленные свидетельства местных жителей о том, что нас убивает украинская армия и ее наемники, не увидят и не услышат. На днях под окном моего дома так шаркнуло, что кошка в ужасе подпрыгнула. Я подумал: «Это огромная пушка».

Вышел – пушки не видать. Идут три ополченца с автоматами. Один из них: «Мужик, ты шо, дурной? Не слышишь, шо стреляют? Бегом в убежище!». Я пытаюсь состыковать виртуальную украинскую реальность с объективной действительностью: «Террористы» и стреляют, и заботятся о моей жизни – так, что ли? Есть же люди, которые в этот маршм верят».

Четырнадцатое августа. Мое любимое число – день рождения сына. Вчера из больницы Петровского района эвакуировали пациентов. Этот спальный район регулярно обстреливает украинская армия. Разбили в нескольких местах больничный забор, попали в пищеблок и гаражи. Убили трех случайных прохожих. Больных, слава Богу, миновало, персонал тоже уцелел. Редкие для Донецка приверженцы Украины не сдаются и говорят, что больницу обстреляли ополченцы, потому что ополченцы поставили рядом свой блокпост.

- Кто обстрелял? – спрашиваю.
- Террористы, – отвечают.
- Сами себя?
- Так они же все обкурены.

Дальше говорить не имеет смысла. Когда люди объясняют трещины в своей картине мира чьей-то глупостью или обкуренностью, то понятно, что истина им не нужна. Они ее знают наперед. Все, что противоречит их «правоте», они отвергают, а все, что укрепляет их убеждения, принимают. Такие люди не заботятся о том, что «реальность», в которой они живут, условна. Они верят

ей потому, что находят что-то общее со своими взглядами. По тому, какие новости и с каких каналов записаны в памяти таких «биофлэшек», можно судить о политических пристрастиях людей, но и только. Добраться до объективной реальности в разговоре с «биофлэшкой» невозможно, ибо память их полностью заполнена виртуальной реальностью.

Я иду со стороны Южного автовокзала мимо Дворца пионеров к остановке трамвая. Проход и проезд перекрывают бело-красными лентами, развевающимися на ветру. Тротуар у «Грин Плазы» усыпан битыми стеклами. Пробегают ополченцы. Стоят их машины. Зевак нет. Сворачиваю на улицу Артема, иду к площади Ленина. Из обрывков фраз редких и спешащих прохожих понимаю, что больницу обстреляли. На трамвайной остановке много трупов. Напротив бывшего гастронома «Москва» белый джип с синей надписью «ОБСЕ» и две машины ополченцев. На проезжей части боком ко мне ополченец с автоматом. На противоположной стороне улицы лежит труп. Вижу подошвы мужских туфель носками вверх и прикрытое тряпками тело. Тротуар и проезжая часть улочки, уходящей влево и вниз от меня, засыпаны стеклами, листвой и мусором. Под стеной дома кровавая дорожка, изгибающаяся, тянется метров на десять. «С такой кровопотерей раненый вряд ли выжил», – думаю я. На перекрестке возле гостиницы «Централь» машина ополченцев перекрывает проезд. Откуда ведется обстрел, мне, идущему по городу, не ясно. Киевские «знатоки» напишут, что «террористы в очередной раз обстреляли центр Донецка». Я же, проходя мимо машин ополченцев, видел их человек двадцать. Никто не выстрелил в меня, не взял в заложники или в плен. Наоборот, мужчина лет сорока в камуфляже и с автоматом сказал мне: «Не останавливайтесь. Идите быстрее домой или в убежище».

Часов с одиннадцати начали обстреливать и наш район. Два снаряда ударили в террикон, который виден из окна моего кабинета. Красноватый столб пыли от первого взрыва и темный от второго повисли в знойном донецком воздухе. Ветра нет. Зрелище сюрреалистично. Не верится, что собственными глазами вижу взрывы. Собственная армия бьет из артиллерии по собственному городу, а собственное правительство стало удерживать с нас дополнительный налог – на обстрел наших домов! Фантастика!

Час дня. Иду по совершенно безлюдному городу. Вспоминаю белые ночи Ленинграда. Если вы не видели донецких «белых ночей» днем, то вы не были на Донбассе в период лихолетья. Четвертый месяц нас бомбят и обстреливают. Мы пережили и переживаем

авианалеты и артобстрелы. Автоматные очереди для нас, как писк комара. Мы выживаем здесь и чем дальше, тем больше становимся отдельным народом. Мы отличаемся уже от дончан, уехавших из города четыре месяца назад. Мы на фронте. Они в тылу. Мы нюхаем порох. Мы прячемся в подвалах. Мы, идя на работу или с работы, передвигаемся по городу перебежками. Мы забываем о деньгах, об одежде, об украшениях. Дом наш нам не принадлежит: секунда – и то, что было домашним очагом, может быть превращено в груды мусора. Мы пересматриваем свои ценности. Мы учимся помогать друг другу. Мы узнаем, что такое сплоченность и локоть соседа, сослуживца, друга, случайного прохожего. Мы каждый день прощаемся, надеясь выжить и встретиться завтра. Мы живем настоящим. Потому что прошлое лежит в «тревожной сумке», а будущего может и не быть. Мы ездим в трамваях, пробитых пулями. Мы обьеждаем воронки и неразрывавшиеся снаряды. Мы обходим свежую и засохшую кровь на тротуарах. И эта реальность нас – жителей Донбасса – меняет. Не картинка по телевизору, а труп под моим окном. Я осторожно обхожу его, ведя за руку дочь к бабушке. Веду не потому, что она соскучилась, а потому, что у бабушки сегодня не стреляют.

Донбасс меняется стремительно. И независимо от того, кто победит, Украина получит пару миллионов пропахших дымом мирных жителей, которых ей уже нечем пугать, плюс пару миллионов прорывавших все это время беженцев и десятки тысяч вооруженных мужчин и женщин, которым есть за кого и кому мстить. Это на одной чаше весов. На другой – не нюхавшие пороха жители Украины, прогнувшись, чтобы выжить. Они не понимают и боятся жителей Донбасса. Некоторые из них нас ненавидят, потому что их брат-сват пошел к нам с оружием в руках и вернулся, в лучшем случае, «трехсотым» или «двухсотым», а в худшем – сгнил непонятно где. На одной чаше весов ополченцы и обстрелянный народ Донбасса. На другой – украинская армия и не знающие войны граждане разлагающейся Украины. Кто кого?

За моим окном донецкое лето две тысячи четырнадцатого. Два часа ночи. Проснулся от выстрелов и взрывов. Выглянул в окно: никого нет. Соседям, видно, как и мне, надоело бегать в подвал. Лег и в состоянии полусна-полуяви под звуки смерти думал о Донбассе, об Украине. И чем больше думал, тем больше убеждался, что Украина о Донбассе сломает свои последние зубы. А те, что не сломает сама, – Донбасс выбьет.

Иван Донецкий

Онлайн-конференция Павла Губарева

6 сентября 2014 г. народный губернатор Павел Губарев дал онлайн-конференцию на канале ZELLO «Антимайдан-Донецк», в ходе которой ответил на множество животрепещущих вопросов. В том числе он представил четко аргументированную позицию по проблеме Минского протокола – соглашения о прекращении огня: «Задумайтесь, кто подписал с одной и другой стороны это соглашение? Выполнять не будут ни с одной, ни с другой стороны, потому что нет желания».

Народный губернатор акцентировал внимание аудитории на создании Большой Новороссии, которая включает в себя не только Донецкую и Луганскую Народные Республики, но и территории нынешних Харьковской, Запорожской, Николаев-

ской, Херсонской и Одесской областей.

Остановимся на некоторых моментах подробнее. В одном из писем простого гражданина ДНР выражены мысли и чувства тысяч людей: «Здравствуй, Павел! Вопрос к вам как к лидеру ДНР, как к народному губернатору, который поднимал людей на борьбу. Скажите, что происходит? Нас в очередной раз жестоко предали, в очередной раз «слили»? Ради чего умирали наши ополченцы? Они умирали за наш красно-сине-черный триколор, они умирали за независимость ДНР от Киева... А теперь что получается? Порошенко снисходительно дает нам маленькие поблажки и великодушно разрешает использовать русский язык? И теперь нам снова предлагают жить под укрофлагом... Неужели наши братья умирали в этой борьбе за выборность губернаторов, за оставление четвертой части налогов в бюджете области... и прочие подачки от укрофашистов?... Нет, они умирали за Русский мир, за независимое государство...».

Павел Губарев ответил так: «Я вот слушаю это письмо, как будто я сам его написал. По пунктам: в ДНР я возглавляю Общественно-политическое движение «Партия Новороссия», но, как вы знаете, сегодня я никакой должности официально не занимаю. Начальником Мобилизационного управления сегодня я не являюсь. Не буду объяснять причины, не буду пояснять, какие процессы идут, и не

буду высказываться по персоналиям. Отвечу по-глобальному: ...никто не предал, никто не «слил», потому что те мирные секретные договоры не являются никаким фактором в этой политике. Фактором являются вооруженные люди с одной и другой стороны – со своими мотивами, идеями, характерами. Поэтому мирный план, который был заключен, оказался нарушен через 15 минут после подписания... Все ополченцы говорят: мы не хотим такого мира, мы хотим независимости...».

Далее Павел Губарев развил свое видение ситуации. По его мнению, Донецкая и Луганская Народные Республики – только первые застрельщики того массового движения, что охватит всю Большую Новороссию. Ключевую роль в этом возрождении призвана сыграть историческая традиция, на которую опираются молодые республики. В самом деле, им предоставлен уникальный шанс: начав с нуля, построить новое государство социальной справедливости, без олигархов и коррупции, с равными возможностями и условиями для всех. Павел Губарев подчеркнул, что эти земли войдут в состав обновленного Русского Мира и будут потеряны навеки. Новороссия превратилась в форпост борьбы, которая может оказаться тяжелой и продлится очень долго.

Особенно много вопросов было посвяще-

но тому, не остановится ли набирающее силу народно-патриотическое движение на полпути: неужели по итогам соглашения о прекращении огня («Его не выполняют уже и не собираются выполнять», – комментировал народный губернатор) и возможного в не столь отдаленном будущем перемирия в руках врага по-прежнему останутся Краматорск и Славянск? Павел Губарев отметил, что их освобождение – лишь одна из задач, пусть и первоочередной важности, на трудной дороге государственного строительства. Отвечая на волнующий всех дончан вопрос о мире, народный губернатор сказал следующее: «Мой мирный план – «мирный план Губарева»: все регионы Украины должны объявить себя республиками. Должен быть проведен референдум о признании независимости республики – или же регион остается в составе Украины...». Свою главную заслугу сам Павел Губарев видит в том, что «народ удалось мне объединить, создать точку доверия...». Действительно, именно народ Новороссии, которой предстоит стать одним из немногих социально ориентированных государств, представляет собой реальную силу, с которой нельзя не считаться. Политические игры отходят на задний план: «У нас сейчас историческая миссия... Борьба продолжается».

Народовластие и социальная справедливость – две цели Павла Губарева, к которым он и ведет Новороссию.

Гуманность как оружие

На сайте Кремля 29 августа 2014 г. появилось обращение В.В. Путина к ополченцам Новороссии с призывом он призвал организовать гуманитарный коридор для окруженных под Иловайском украинских военных и отпустить несчастных домой. Российский президент акцентировал внимание на том, что необходимо избежать бессмысленных жертв и вернуть украинских военнослужащих их матерям, женам и детям.

Руководитель Донецкой Народной Республики Александр Захарченко, комментируя заявление В.В. Путина, подчеркнул, что ополченцы готовы пойти на такой шаг при условии, что украинские военные оставят тяжелое вооружение и боеприпасы. «Чтобы это вооружение и боеприпасы в будущем не могли быть использованы против нас», – отметил А. Захарченко.

Украинские СМИ, разумеется, не смогли пройти мимо такого значимого заявления, но определение «ополченцы» встрети-

лось мне всего один или два раза. Либо «террористы», либо «сепаратисты», либо «ватники» – что угодно, но только не «ополченцы» (пусть и в кавычках). В медиапространстве образ ополченца сознательно демонизируется: украинские креаклы постоянно изобретают разные жуткие небывлицы о якобы имеющей место жестокости Народного ополчения Донбасса по отношению к украинским солдатам. Дальнейший полёт этих уток – в соцсети и СМИ.

В действительности дело обстоит с точностью до наоборот. Надо четко понимать, что в украинской армии и даже в Нацгвардии далеко не всем нравится то, что они делают. Участившиеся случаи массового дезертирства или перехода на сторону ополчения – яркое тому свидетельство. И кстати, чтобы ни у кого не было сомнений на этот счёт: почти каждый день осуществляется передача пленных украинских военных их семьям – конечно, при наличии такого желания у самих пленников. Дело в том, что в последнее время пленники-призывники часто отказываются возвращаться домой, даже когда их отпускают. «Давайте мы лучше тут, у вас в неволе, будем копать окопы, чем туда», – цитирует слова украинского рядового представитель МИД Донецкой Народной Республики Б.А. Борисов. По всей видимости, вернувшихся солдат украинские военачальники отправляют в самые гиблые места, одним словом – на смерть.

И справедливости ради стоит упомянуть и о том, что даже после тяжелых боев, когда

украинские военнослужащие с ранениями попадают к ополченцам, последние всегда стараются оказывать им медицинскую помощь. Это очень символично на фоне той жестокости, с которой обращаются с пленными ополченцами украинские военные.

К вопросу о жестокости. Если украинские СМИ называют Народное ополчение Донбасса террористами, то неужели «чуждым» журналистам не приходит в голову обратить свои взоры на Ирак, где радикальные исламисты из террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) сотнями казнят пленных, отрезают головы западным корреспондентам, снимают это все на видео и выкладывают в интернет. Сравнивая эти ужасы с лояльным отношением ополченцев к пленным украинским бойцам, хочется задать вопрос всем «мэдийникам» крупных украинских СМИ: как у вас вообще язык поворачивается сравнивать этих зверей из ИГИЛ и ополченцев Донбасса?

В общем, не будем следовать по тому же пути. Террористы – это радикальные исламисты, которые взрывают небоскребы, отправляют своих начиненных взрывчаткой смертников в переполненные людьми вагоны метро, отрезают головы пленным «неверным». На Донбассе же воюют ополченцы, которые относятся к пленным украинским военным гуманно и по-христиански.

Дмитрий Неведенко

ПРО УКРАИНСКУЮ ПРОПАГАНДУ

*Встал. Обстрелял свой дом из ГРАДа.
Добил жену из СВД.
Не забирал дочь из сада,
Пальнул в него из БМД.*

*Взорвал завод, где сам работал,
И шахту батьки разбомбил.
Аэродром из миномёта
Прицельным залпом обложил.*

*Пулнул по кондиционеру
Из своего ПЗРК —
Соседей и пенсионеров
Поджечь не дрогнула рука.*

*Достав из подвала БУК российский,
Что Путин давеча дарил,
Прямой наводкой малазийский
К обеду Боинг подстрелил.*

*Распяв родных в аллее быстро,
Колоться и бухать пошёл —
У ДНР-сепаратиста
Вот так обычный день прошёл...*

*От этой дезы кот мой, Тёма
От смеха о****л углы.
Хочу вопрос задать сведомым:
«ВЫ ЧЕ ТАМ КУРИТЕ, ПАНЫ?»*

Мобилизационное Управление ОПД Новороссии

Круглосуточно, без выходных

+38-099-445-63-78;
+38-067-145-14-99;
+38-094-912-96-60;
+38-062-213-26-60;
+38-062-213-32-79
(многоканальный)

Группа в Вконтакте:
vk.com/mobilisationdnr
Связь через эл. почту:
voenkom.dnr@mail.ru

ГРАЖДАНАМ НОВОРОССИИ!

Честным, принципиальным, желающим рассказать правду о происходящем в Донбассе.

Армия Донецкой Народной Республики сражается с жестоким врагом, ведущим войну на уничтожение жителей нашей Родины. Мы верим – победа будет за нами. Бить врага необходимо не только на передовой, но и на информационном фронте. Каждый из вас может стать народным журналистом Новороссии.

Отправляйте нам свои статьи, очерки, литературные произведения, посвященные сражающемуся Донбассу. Фиксируйте жизнь мирных граждан Республики и военные преступления хунты на фото- и видеоносители. Присылайте свои материалы на адрес редакции газеты «Новороссия»:

redaktor@novopressa.ru
Лучшие материалы будут размещены в газете «Новороссия», в «Боевом листке Новороссии», в эфире «Новороссии ТВ» и наших страниц в интернете.

Сообщайте нашим корреспондентам о важных событиях в вашем городе, селе, поселке по телефонам горячей линии отдела военных корреспондентов Минобороны ДНР:

093 410 14 29,
095 423 96 73.

Поддержи ополчение творчеством!
Ударь по врагу правдой!